№ 205 ЧЕТВЕРГЪ, 14 СЕНТЯБРЯ 1900 ГОДА. № 205

ГОДЪ XIX. # ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ ГОДЪ XIX.

ГАЗЕТА ЛИТЕРАТУРНАЯ и ПОЛИТИЧЕСКАЯ,

Отд. № 5 к. ВЫХОДИТЪ ВЪ ИРКУТСКѢ ЕЖЕДНЕВНО Отд. № 5 к.

КРОМѢ ДНЕЙ ПОСЛѢ ПРАЗДНИКОВЪ.

Подписная цѣна: въ Россіи на годъ—9 р. полгода—5 р., три мѣсяца—3 р. и за одинъ мѣсяцъ—1 р.; за границу на годъ 12 р. полгода—6 р. 50 к., три мѣсяца—3 р. 75 к., на одинъ мѣсяцъ—1 р. 40 коп. Отдѣльные №№ по 5 к. При газетѣ издается „Сибирскій Сборникъ". Цѣна 2 р. въ годъ. Объявленія за строчку петита впереди текста 20 к. позади текста 10 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ: въ Америкѣ, Европѣ и городамъ Европейской Россіи, за исключеніемъ губерній Пермской, Уфимской, Оренбургской, Казанской, Саратовской, Самарской, Симбирской и области Уральской принимаются исключительно въ конторѣ Т. Д. Л. Э. Мепись и К° въ Москвѣ, Мясницкая № 11 и въ его отдѣленіи въ С. Пб. Морская № 11, по 15 к. за строку позади текста и 30 к.—впереди.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ, КОНТОРЫ и ТИПОГРАФІИ: Сретенско-Лютеранская улица, собственный домъ. Для личныхъ объясненій редакція открыта кромѣ праздниковъ ежедневно до 10 час. утра и по четвертакъ отъ 2 до 4 час. дня.
Контора для пріема подписки и объявленій открыта отъ 8 до 3 ч. дня.
Тел. редакціи, конторы и типографіи № 297

ТОМСКЪ. Библіотека университета 1203.

ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ.

Въ пятницу, 15-го сентября 1900 г.

артистами русской оперы, подъ управленіемъ А. А. Кравченко,

ПРЕДСТАВЛЕНО БУДЕТЪ:

ГУГЕНОТЫ.

Опера въ 4-хъ дѣйствіяхъ. Муз. Мейербера.

Начало ровно въ 8 час. вечера.

Въ субботу 16 сентября

РИГОЛЕТТО.

Опера въ 4-хъ дѣйствіяхъ, музыка Верди.

Гостиница „БРИСТОЛЬ." 3-я Солдатская. Телеф. № 417.

Во вновь отремонтированномъ роскошномъ залѣ даются обѣды: изъ 2-хъ блюдъ 35 коп., „ 3-хъ „ 50 „ **Пиво разныхъ сортовъ.**

Съ почтеніемъ К. Широкоѣ.

2990—до пр.

ЗУБОЛЕЧЕБНЫЙ КАБИНЕТЪ
М. И. Аронсонъ-Роммъ
уголъ Большой и Ланинской уз., д. Марментова
Пріемъ больныхъ ежедневно отъ 9 до 12 и отъ 2 до 5 час. дня. Телеф. № 364. До прекр.

Врачъ Домбровскій.
Нервныя и внутреннія болѣзни. Леченіе электричествомъ.
Пріемъ отъ 11—12 ч. утра по праздникамъ и воскресеньямъ отъ 9—11 час. утра вечеромъ ежедневно отъ 4—6 ч. д. б. Поповой, противъ хлѣбнаго базара. Телеф. № 250. 2841—до пр.

Врачъ
Б. И. ЛЕВИНЪ
принимаетъ по болѣзнямъ: **кожно-венерическимъ, горла и носа** ежедневно отъ 8—10½ утра и 6—8 вечера. Адресъ: уг. 3-й Солдатской и Арсеньевской, домъ Орлова. Телеф. № 508. 2703—30—15

Иркутскій дамскій Комитетъ Краснаго Креста,
организуя изготовленіе принадлежностей, необходимыхъ для военно-полевыхъ госпиталей, обращается ко всѣмъ, кто сочувствуетъ святому дѣлу помощи раненымъ и больнымъ воинамъ, съ просьбою о пожертвованіяхъ, отъ притока которыхъ будетъ зависѣть успѣшность трудовъ комитета. Независимо денежныхъ, желательны пожертвованія и слѣдующихъ предметовъ: сукно для офицерскихъ халатовъ и нерлюжекъ, шерстяныя фуфайки, полотно, холстъ, пикембомаси, скатерти, салфетки, одѣяла байковыя, чулки шерстяные, носки бумажные, платки носовые, полотенца, туфли кожаныя, валенки, полушубки.
Пожертвованія принимаются, съ глубокою благодарностью. Предсѣдательницею комитета А. П. Моллеріусъ, въ губернаторскомъ домѣ.
Предсѣдательница *А. П. Моллеріусъ.*

Отъ Восточно-Сибирскаго окружнаго управленія Краснаго Креста.
Дѣятельность Краснаго Креста по организаціи военно-полевыхъ госпиталей на Дальнемъ Востокѣ требуетъ громадныхъ затратъ, а потому окружное управленіе приглашаетъ всѣхъ сочувствующихъ святому дѣлу Краснаго Креста придти на помощь Обществу.
Пожертвованія деньгами и вещами въ г. Иркутскѣ принимаются:
1. Предсѣдателемъ окружнаго управленія Н. Е. Маковенкинымъ. 2. Въ общинахъ сестеръ милосердія Іаково-Александровской и Маріинской; 3. Въ Банкахъ—Государственномъ, Сибирскомъ, Международномъ и Русско-Китайскомъ. 4. Въ магазинѣ А. Б. Волперова и 5. У членовъ Общества Краснаго Креста, которые снабжены подписными листами.
Въ числѣ пожертвованій вещами крайне желательны: матеріалы для изготовленія госпитальныхъ вещей: холстъ, полотно, бумазея, одѣяла, сукно для халатовъ, туфли, валенки, полушубки и съѣдомныя вещества и вкусныя вещества: мясрата, коньякъ, байковый чай, сахаръ, мясные консервы, стушенное молоко, табакъ.
Предсѣдатель Маковенкинъ.
2760—до пр.

АКУШЕРКА
освѣдомительница
А. К. Полтавцева
возвратилась изъ Россіи: уголъ Ланинской и Арсеньевской, д. Розенцвейга.

Акушерка-массажистка
Е. В. Серебреникова.
Нерфильевскій пер., на задахъ дома Колягина, № 4. 3017 5—5

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ
Ф. А. Доголевичъ.
Пріемъ больныхъ ежедневно. 5-я Сокз., домъ Соколовой, второй отъ Большой ул. 2894—3—8

СПѢШНО ТРЕБУЕТСЯ
удобная квартира въ 6—7 комнатъ. Желательно ближе къ центру. Гостиница «Метрополь» № 13.

Въ магазинѣ
Н. И. Селянгина Пестеревская улица, корпусъ Плетохина, получены ученическія куртки. 3278—2—1

Курсы бухгалтеріи
С. И. Любомудрова
ПЕРЕВЕДЕНЫ
на Большую улицу въ бельэтажъ дома Котельникова, подъѣздъ съ Котельниковской улицы. 3227—3—2

ТРЕБУЕТСЯ
грамотный мальчикъ посыльнымъ. Узнать въ конторѣ газ. «Вост. Обозр.» 3268—до пр.

УПРАВЛЕНІЕ
по сооруженію забайкальской желѣзной дороги.
18-го сего сентября переводится въ новое помѣщеніе: НА УГЛУ МЕЛОЧНОГО БАЗАРА И БАСНИНСКОЙ УЛИЦЫ, ВЪ ДОМѢ НѢМЧИНОВА.
По случаю означеннаго перемѣщенія присутствіе съ 14-го по 17-ое сего сентября включительно, будетъ закрыто.
3241—3—3

21 сентября с. г., въ 12 часовъ дня будетъ продаваться съ торговъ механическая вальцево-крупчатная мельница съ турбиномъ на полномъ ходу и инвентаремъ по особой описи, а также съ хозяйственными постройками и плотиною, находящаяся близъ деревни Алинской, Томскаго уѣзда, на 36-ти верстѣ, отъ г. Томска, на московскомъ трактѣ, и принадлежащая несостоятельному должнику Ивану Метелеву. Торгъ будетъ начатъ съ 35000 руб. Всѣ относящіеся до этого имущества документы и опись можно разсматривать ежедневно въ конкурсномъ управленіи по дѣламъ Метелева въ г. Томскѣ, по Дворянской ул. № 30, гдѣ будетъ происходить и самая продажа имущества.
Предсѣдатель конкурснаго управленія *Оленинъ.*
3133—10—1

Иркутское Общество любителей
музыки и литературы.
Первый семейный, музыкально-драматическій вечеръ наступающаго сезона состоится въ субботу, 16 сентября, въ Общественномъ Собраніи, гдѣ для драматическихъ спектаклей вновь устроена сцена.
Начало спектакля въ 8 ч. вечера.
Правленіе.
3276—1—0

13 сентября около 12-ти часовъ утерянъ на Ивановской или на Большой улицѣ, (начиная отъ угла Тюпчей до магазина Калымера) разные документы, выданные на имя Владиміра Алексѣевича Дроздова. Нашедшаго просятъ доставить въ медицинскимъ комнаты Вантюкъ по Мало-Ланинской улицѣ г.-ж. Дроздовой или въ контору редакціи «Восточнаго Обозрѣнія»; за это будетъ выдано вознагражденіе въ 10 рублей. 3298—1—0

Сибирскіе очерки.

Мы уже сообщали объ обложеніи таможенною пошлиной иностранныхъ товаровъ, привозимыхъ въ Приамурскій край, при чемъ министру финансовъ предоставлено, ко времени окончанія работъ по сооруженію желѣзнодорожныхъ линій къ портамъ Тихаго океана, войти вновь въ обсужденіе вопроса о размѣрѣ таможенныхъ пошлинъ на товары, привозимые въ Приамурскій край, и предположенія свои по сему предмету внести на утвержденіе установленнымъ порядкомъ...

«Мѣропріятія правительства—выше ограниченнаго разумѣнія подданныхъ»—изрекъ въ эпоху русской реакціи какой то «сверхчеловѣкъ» бюрократическаго міра. Очень можетъ быть, что только ограниченность нашего разумѣнія причиной того, что мѣра эта кажется намъ не совсѣмъ своевременной; очень можетъ быть, что есть, незнакомыя намъ, государственныя соображенія, заставляющія эту мѣру, не смотря ни на «гладъ», ни на «нашествіе иноплеменныхъ»...

Все можетъ быть, но одно несомнѣнно: въ этой мѣрѣ нашъ промышленный классъ получитъ лишній стимулъ, снимая богатое руно съ обезсиленнаго ему внутренняго рынка и потребители, прибѣгнутъ къ возмутительной подкожности относительно внѣшнихъ рынковъ, на завоеваніе которыхъ для «отечественной промышленности» затрачено и затрачивается правительствомъ столько народныхъ силъ и средствъ.

Перекрестные обстрѣлы этого принесли на дняхъ русскія газеты, сообщившія пикантные эпизоды съ персами, разыгравшіеся на нижегородской ярмаркѣ.

Въ прошлую ярмарку, сообщаютъ «Р. В.», персы выбрали партію товаровъ (хлопчато-бумажныхъ ватныхъ, строчекъ, самоваровъ, посуды и т. д.) высокихъ сортовъ; какою же было ихъ изумленіе, когда въ Персіи они получили товары самыхъ низкихъ сортовъ, преимущественно брака и лажи. Перемѣщаемъ въ русское консульство, которое, осмотрѣвъ присланный товаръ, формальными актами засвидѣтельствовало недобросовѣстную продѣлку московскихъ патріотовъ. Обнаруженные пороки можно, теперь на ярмарку, требуя отъ русскихъ торговцевъ удовлетворенія. Тѣ, видя, что ихъ продѣлки обнаружены и оффиціально засвидѣтельствованы оффиціальными представителями Россіи въ Персіи, повыли на ярмарку, желая скрыть свои имена и фамиліи. Дѣло, вѣроятно, будетъ улажено и до суда не дойдетъ, но сколько хлопотъ выпалъ персамъ, и сколько потерпѣли они, будучи вынуждены остаться въ теченіе цѣлаго года безъ товара, такъ какъ подкупленный товаръ они не продавали, желая сдѣлать его обратно надувшимъ русскихъ торговцамъ...

Этнографія, исторія культуры, лингвистика—одинаково доказываютъ, что купецъ и разбойникъ были синонимами, и Меркурій былъ одновременно богомъ купцовъ и мошенниковъ. Приведенный выше нижегородскій примѣръ показываетъ, что русскій купецъ-промышленникъ еще не перервалъ своей исторической пуповины...

«Сѣв. В.» съ своей стороны прибавляетъ, что «въ прикаспійскомъ персидскомъ генеральное консульство нынче особенно много поступаетъ жалобъ на прадѣдню небрежность и неаккуратность доставки купленныхъ по образцамъ товаровъ: сплошь и рядомъ встрѣчается недостатокъ товара противъ фактуры; подмѣна одного товара другимъ, хуже качествомъ (и никогда не лучше или выше сортомъ!), небрежная упаковка и т. п.»

Но купечество, съ своей точки зрѣнія, совершенно право, пренебрегая элементарными правилами коммерческой добросовѣстности: на кой она чортъ, когда высокія пошлины на заграничный товаръ гарантируютъ сбытъ на внутреннемъ рынкѣ всякаго барахла, а возвратъ пошлины на хлопокъ по Персидской границѣ и при плутнихъ открываетъ границу для «отечественныхъ» мошенниковъ.

Что замѣчательно, такъ это то, что устроченное въ Нижнемъ сомѣщеніе русскихъ мануфактуристовъ, игнорируя эти свои грѣшки, «кивало на Петра», обвиняя русскій консулатъ въ недостаточно энергичномъ взысканіи по векселямъ. Что русскій консулатъ вообще плохъ, что онъ состоитъ главн. обр., изъ нѣмцевъ,—это правда; но въ данномъ случаѣ едва-ли справедливо обвиненіе: у кого поднимется рука взыскивать по плутовскимъ сдѣлкамъ? Къ тому же, какъ замѣчаютъ «Спб. В.», никогда убѣжено считая себя правыми, такъ какъ не привыкъ смотрѣть серьезно на повѣтки русскаго купечества завязать болѣе оживленныя торговыя сношенія. Укоренилось даже убѣжденіе, что эти повѣтки дѣлаются лишь для того, чтобы отличиться, получить право на какого-нибудь «совѣтника».

Впрочемъ, въ данномъ случаѣ нашла коса на камень: если русскіе сбываютъ никуда негодную дрянь, то персы своеобразно страхуются отъ платежа за гнилье русской продукціи. На векселяхъ они, послѣ всѣхъ формально обязательныхъ фразъ, предусмотрительно прибавляютъ только одно слово «иншаллъ», т. е. если Аллаху будетъ угодно, то къ срокъ заплачу. Альтернативное дополненіе фразы само собой понятно...

Но не всякій промыселъ, не всякая отрасль промышленности пользуются покровительствомъ, а только тѣ, кто имѣетъ «руку» или съумѣетъ «добыть языка», готоваго краснорѣчиво кричать о гибели чуть ли не отечества. Говоря это, мы вовсе не цѣлимъ въ виду злополучныхъ кустарей,—какая-же это отечественная промышленность, отъ которой питаются не родинолюбцы, а какіе-то сѣрые арапики! Нѣтъ, мы говоримъ о настоящей, редиготной промышленности, не имѣющей только несчастіе быть искусственно насаждаемой, а органически вырастающей въ мѣстныхъ условіяхъ.

Вотъ, напр., консервное производство въ Сибири, о которомъ «Спб. Листъ» сообщаетъ слѣдующія небезынтересныя подробности. Дѣло идетъ о фирмѣ Плотниковыхъ.

Консервная фабрика со всѣми своими мастерскими и другими необходимыми помѣщеніями занимаетъ мѣста около 5 десятинъ въ Пихарскихъ хуторахъ.—Земли эта составляетъ собственность хозяина и, какъ мѣстность, неучаная, обнесена заборомъ, домомъ, въ глухой, отдаленной окраинѣ, до сихъ поръ какой не приносящей никакого дохода и не могла его приносить. Заняв это мѣсто подъ фабрику, фирма Плотниковыхъ обратилась заглазъ въ мѣщанскій годъ къ управленію государственными имуществами Тобольской губ., съ просьбой объ отдачѣ въ аренду занятаго участка земли въ 5 десятинъ сроковъ на 24 года. Въ отвѣтъ на эту просьбу послѣдовало предложеніе управляющаго государственными имуществами платить этотъ участокъ за плату по 10 руб. за десятину въ годъ. Цѣна на съѣ чтобъ несообразна, такъ какъ земли подъ городомъ Тобольскомъ продавали цѣна десятины пахотной земли всего 3 руб., а въ Тюменскомъ уѣздѣ, болѣ близкомъ къ Европейской Россіи, продажная цѣна десятины поднимается всего до 5 руб.—Питарскіе же хутора расположены въ Обдорскомъ уѣздѣ, гдѣ продажная дѣйность-земли, можно сказать, не существуетъ вовсе, за рѣдкостью населенія и обширностью никѣмъ незаконной территоріи, гдѣ имѣютъ цѣну лишь одни рыбныя угодья.

Дѣло, какъ видите, идетъ даже не о льготахъ, а о справедливой рентѣ, и всетаки... А въ то же время на тихо-океанскомъ побережьѣ Сибири для развитія того же рыбнаго дѣла, въ ущербъ отсѣльному населенію, создана монополія въ пользу одного человѣка...

Сибирскія вѣсти.

Въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» по поводу благовѣщенскихъ событій напечатана статья, подъ заглавіемъ «Горькая правда». Приводимъ ее цѣликомъ.

Линь только вынимается мечъ изъ ноженъ, тотчасъ же обнаруживаются люди первобытнаго уровня нравственнаго развитія. Такъ поступили китайцы, избиваніе министровъ и своихъ соотечественниковъ христіанъ; но такъ же, къ стыду и огорченію, поступили русскіе и христіане въ Благовѣщенскѣ и его окрестностяхъ съ мирнымъ и беззащитнымъ китайскимъ населеніемъ. Мѣстная газета «Амурскій Край» не позволяетъ въ этомъ сомнѣваться. Газета сообщаетъ о сожженіи зазейскихъ деревень. Будунды, Алины и др., о множествѣ китайскихъ и манджурскихъ трупповъ, проплывшихъ *сверху* по Амуру; наконецъ, прямо говоритъ, что «въ предѣлахъ города было умерщвлено множество несчастныхъ жертвъ», которыя были «согнаны» (куда и кѣмъ?) и перебиты. Прежде всего, что за китайскія «зазейскія» деревни? Эти деревни лежали въ русскихъ предѣлахъ, по лѣвому берегу Зеи, рѣки вполнѣ русской. Вверхъ по Зеѣ лежатъ цѣлый рядъ манджурскихъ деревень; Будунда (еще въ 1883 г. 71 дворъ и 674 жителя), Алины: Большой (129 дв. и 1,677 жителей), Малый (41 дворъ, 533 чел.), Тугдунъ (40 дворъ, и 380 жителей) и др. Къ настоящему времени всѣ эти селенія должны были очень разростись, но теперь всѣ они уничтожены. Въ этой мѣстности расположены были 9 селеній, съ 5,000 жителей. Отъ Благовѣщенска внизъ по Амуру до станицы Нижненской также расположены были китайскія поселенія (приблизительно 1,400 кв. верстъ и болѣе 14,000 населенія). Еще въ 1884 году часть земель, которую, было, захватили за Зеею китайцы, была отобрана отъ нихъ и отдана благовѣщенскимъ мѣщанамъ изъ молоканъ (выходцамъ изъ Воронежской губ.), которые и устроили здѣсь свои заимки. Что касается китайскихъ трудовъ, приплавшихъ въ Благовѣщенскъ сверху, то нѣтъ сомнѣнія, что это несчастные манзы-рабочіе, погибшіе на полныхъ казачьихъ станицъ вверхъ по Амуру, такъ какъ до этого времени еще не начинались дѣйствія русскихъ военныхъ отрядовъ въ верхнемъ теченіи Амура. Въ самомъ Благовѣщенскѣ число китайцевъ и манджуръ доходитъ до 3000. Такимъ образомъ, намъ выяснилися 3 категоріи китайцевъ и манджуръ, пострадавшихъ или отъ дикаго, безсмысленнаго звѣрства мѣстнаго русскаго населенія или, что еще хуже, отъ преднамѣренныхъ злодѣйскихъ разсчетовъ людей, имѣвшихъ въ виду наживу, какъ «цѣну крови» несчастныхъ китайцевъ и манджуръ. Въ то время, какъ лучшіе элементы благовѣщенскаго населенія старались организовать самооборону, множество людей иного склада бросилось въ окрестности и организовало грабежъ и избіеніе въ манджурскихъ и китайскихъ деревняхъ. Извѣстно также, что въ Амурской области, особенно на прискахъ, скопилось множество людей самой низкой нравственности, которые и рѣшили воспользоваться смутой, подобно тому, какъ въ сибирскихъ городахъ ни одинъ большой пожаръ не обходится безъ наплыва мародерства. Все учѣдѣвшее отъ погрома китайское населеніе зазейскихъ деревень бѣжало, оставивъ свои прекрасныя земли и чудныя поля пшеницы. Интересно, кому достанутся эти поля? Ужь не благовѣщенскимъ-ли мѣщанамъ? Нѣтъ, мы можемъ, мѣщанамъ никакимъ, заимки которыхъ находились среди китайскихъ деревень и для которыхъ очень выгодно приспѣть эти удобныя мѣста? Но если объяснима возможность варварскихъ дѣйствій по отношенію къ отдѣльнымъ китайцамъ и ихъ селеніямъ за Зеею, то какъ объяснить бойню въ Благовѣщенскѣ, въ томъ мѣстѣ, куда китайцы были «согнаны»? Вѣдь городъ былъ объявленъ на военномъ положеніи, раздѣленъ на 6 участковъ, организована милиція и ей назначены начальники; Благовѣщенскіе китайцы оказались въ

положеніи пѣшниковъ въ Пекинѣ, но только фиглять былъ для нихъ печальнѣе. Все имущество китайцевъ послѣ мѣстной варфоломеевской ночи было конфисковано, и, какъ передаетъ «Ам. Кр.», по время перемѣщенія по полицей развилось страшное мародерство: являются толпы проходимцевъ и набиваютъ карманы китайскимъ добромъ. Какіе же конечные результаты всѣхъ этихъ черныхъ событій? Прискорбное убѣжденіе въ страшно тупомъ правственномъ уровнѣ всѣхъ этихъ «христіанъ» и «русскихъ» людей, уничтоженіе цвѣтущихъ селеній, разореніе и даже гибель многихъ тысячъ мирнаго и дѣятельнаго населенія, неизбѣжный, страшный подъемъ цѣнъ на все, такъ какъ край оставила значительная часть населенія, трудолюбивая, скромная и честная. Благообѣщаетъ, подобно первому мужику басни, подрубли сукъ, на которомъ сидѣли... Мѣстныя власти, конечно, старались упорядочить положеніе дѣлъ, и «Амуръ. Край» приводитъ рѣдкія для приказа: въ одномъ гет. Грибовскій предписываетъ амурскому казачьему войску «взяться за оружіе и по казачьи, рѣшительно и быстро, расправиться съ нарушителями покоя (китайцами), не теряя времени на ненужные въ этомъ случаѣ разспросы о разбойникахъ». Въ другомъ приказѣ военный губернаторъ Амурской области, усмотривъ «нѣкоторое нерасположеніе жителей Благовѣщенска, а также лицъ изъ казачьяго и крестьянскаго населенія области допускаютъ насильственныя дѣйствія противъ живущихъ на нашей территоріи мирныхъ манджуръ и китайцевъ, безоружнаго и беззащитнаго врага», губернаторъ объявляетъ, что таковыя лица будутъ подвергаться «суду и наказанію по всей строгости законовъ военнаго времени».

И. Г—въ.

Изъ Манджуріи возвратились уѣхавшіе туда еще осенью за скотомъ промышленники. Съ самаго начала ихъ путешествія они не подвергались рѣшительно никакимъ насиліямъ, ни со стороны мирныхъ китайцевъ и манджуръ, ни со стороны ихъ войскъ. Закупки скота происходили правильно, обычнымъ порядкомъ, и только, когда общее военное броженіе достигло и до тѣхъ мѣстъ, гдѣ маниупулировали наши купцы, послѣдніемъ пришлось поторапливаться: «торговаться было некогда». На обратномъ пути китайцы ихъ очень торопили и настаивали на скорѣйшемъ возвращеніи въ границы. Пришлось пять ночъ безпрерывно, бечь обычныхъ кормежекъ, что конечно должно было отозваться на его состояніи. Былъ одинъ моментъ, когда сильно изнуренный скотъ настоятельно требовалъ ночной остановки. Гурты остановились, но скоро туда же подошелъ авангардъ китайскихъ войскъ, направлявшійся къ границѣ. Здѣсь переговоры съ китайцами окончились лишь тѣмъ, что на утро китайцы забрали-таки себѣ на продовольствіе одного быка. (Ам. Кр.).

— Въ Уссурійскъ-Никольскъ изъ кодъ іюля с. г. вышелъ первый номеръ новой газеты «Никольскъ-Уссурійскій Листокъ», выпускаемый въ типографіи Ф. Мисюры, редактора-издателя новаго органа гласности на нашей окраинѣ. Повидимому, «Ник-Усс. Листокъ» можетъ разсчитывать на успѣхъ, такъ какъ въ трехъ первыхъ его номерахъ дѣй стра-

Свѣдѣнія объ урожаѣ.

У насъ нѣтъ пока точныхъ статистическихъ данныхъ относительно урожая въ Курганскомъ уѣздѣ; ихъ, впрочемъ, и ни у кого нѣтъ. Все, нижеизложенное ниже, основано отчасти на личныхъ наблюденіяхъ и данныхъ, образованныхъ сообщеніями разныхъ лицъ, изъ которыхъ—между прочимъ—двое только что вернулись изъ поѣздки по уѣзду, поѣздки, предпринятой съ спеціальной цѣлью ознакомленія съ урожаемъ нынѣшняго года.

Въ Курганскомъ уѣздѣ 39 волостей. Онѣ представляютъ относительно урожая не совсѣмъ однообразную картину. Въ то время, какъ въ западныхъ, сѣверо-западныхъ и центральныхъ волостяхъ урожай хлѣбовъ можно отнести къ среднему (50—60 пудовъ на десятину), въ южныхъ и восточныхъ онъ сдѣлалъ, въ большинствѣ и вовсѣ отсутствовалъ вовсѣ—онъ крайне неудовлетворителенъ.

Особенно печальный видъ представляютъ поля въ волостяхъ **Кременской** (8,893 чел.), **Бушарской** (9,776 мужч.), **Нижне-Алабужской** (5,899 ч.) и **Саламатовской** (11,013 ч.). Съ десятины наберется здѣсь въ среднемъ не больше 18—20 пудовъ. Есть такіе дворы, у которыхъ наберется только какихъ-нибудь 8—10 пудовъ. Много хлѣба скошено и сжато въ кучи; они пойдутъ на кормъ скоту; молотить его будутъ разъ-два спустя нѣсколько времени, сильно нуждающіеся въ хлѣбѣ хозяева.

Въ нѣсколько лучшемъ, но все же неудовлетворительномъ положеніи находятся волости **Долгинская** (7,207 ч.), **Плотининская** (4,492 ч.), **Кривинская** (12,433 ч.).

Довольно плохой урожай также въ нѣкоторыхъ обществахъ Ямановской, Бѣлозерской, Мещерской, Усть-Суерской и Мало-Чаусской волостей.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ много хлѣба побито градомъ. Въ Мало-Чаусской, напримѣръ, (7,600 чел. посѣвъ въ волости) градомъ выбито около 2000 десятинъ. Погибли какъ-разъ самыя лучшія поля.

Всего градомъ выбито въ уѣздѣ около 4,000 десятинъ.

Въ общемъ урожай по уѣзду, какъ показалъ свидѣтели лица, ниже средняго.

Потребуется ли населенію продовольственная ссуда?

Вслѣдствіе указанныхъ уже выше отсутствія точной и полной регистраціи хозяйствъ, пострадавшихъ отъ неурожая, свѣдѣдѣніе отсутствія учрежденій, въ которыхъ бы съ самыми только крестьянской массы, всѣхъ сложа ея,—отвѣтить на этотъ вопросъ сколько нибудь категорично и точно, не представляется возможнымъ. Въ урожаѣ, такъ и въ данномъ случаѣ—руководствоваться приходится опять-таки соображеніями «свѣдущихъ», «знающихъ» людей. Какъ и компетентны, какъ мы, общій вопросъ населенія наиболѣе многочисленную группу, такъ называемыхъ, **среднихъ** хозяевъ (съ посѣвомъ 8—9 десятинъ), они разсуждаетъ такъ: при 18—20 пудахъ съ десятины, средній хозяинъ собираетъ сверхъ отъ 90 до 120 пудовъ; 50—70 пудовъ изъ этой суммы пойдетъ на обезпеченіе полей въ будущемъ году, 40—50 ч. на продовольствіе.

Балаясь средствъ хотя и съ натяжкой, но все-таки, свидѣтели.

Кромѣ того, говорятъ они, нужно принять во вниманіе то, что у многихъ среднихъ хозяевъ, какъ указываютъ на это и сами крестьяне, имѣются остатки отъ урожая прошлаго года.

Относительно группы зажиточныхъ хозяевъ—нечего и говорить: ссуды имъ не потребуется.

Остается группа маломощныхъ хозяевъ. Подходя къ этимъ лицамъ, въ общемъ, за всѣ предыдущіе годы и раньше, въ урожайные годы, балансъ сводился у нихъ въ дефицитомъ.

Такъ говорятъ «свѣдущіе» лица. У насъ есть мнѣнія основанія полагать, что при рѣшеніи вопроса—давать или не давать населенію ссуду—въ мнѣніи будутъ положены съ основаніе.

Самя хозяева, по словамъ этихъ лицъ, будто бы тоже находятъ, что продовольственной ссуды въ нынѣшнемъ году не потребуется. «Какъ-нибудь можетъ быть сдѣлаемъ, что будетъ жить въ слѣдующій годъ». Опѣнивая этотъ отвѣтъ, необходимо принимать между прочимъ, во вниманіе то обстоятельство, что ссуда выдается единственно предназначенная на другой порчой въ частности; эта обстоятельство оказываетъ большое вліяніе при рѣшеніи обществомъ вопроса—брать или не брать ссуду.

Вообще, о состояніи хозяйствъ нынѣшняго года и надеждахъ (податной и возвратъ ссуды

*) За отсутствіемъ у насъ данныхъ о количествѣ посѣвъ въ нынѣшнемъ году, мы—чтобы дать нѣкоторое понятіе о величинѣ волостей—принимаемъ за основаніе данныя по числу дворовъ, данныя изъ «Обзора земскаго и сельскохозяйств. состоянія Курганск. окр. и гор. Кургана. Тоб. губ.», составл. Н. Н. Трифоновымъ въ 1895 г.

что если-бъ въ эту минуту попалъ мнѣ дядя, то я родственными отношеніями, такъ сказать, пренебрегъ-бы!..

Этакая нагалость!... Но съ другой стороны какъ было не повѣрить этой нелѣпой баснѣ, когда кругомъ тебя только и разговору, что про крушенія. Самый воздухъ, кажется, насыщенъ крушеніями. Да чего намъ ужидать! Газетная книга, напримѣръ, перестала помѣщать желѣзнодорожныя катастрофы: надоѣло! Теперь печатаются только благопослушныя прибытія, въ родѣ того, что, дескать, «мы были свидѣтелями отраднаго происшествія, когда въ такой то день, такой то поѣздъ, переѣдомый, подходилъ къ станціи. Кругомъ пролиная слезы, радость прѣхавшихъ не позадавалъ никакимъ урнсиліямъ и т. д.

Когда я былъ на вокзалѣ, а шлюсь я туда каждый день—случайно столкнулся съ редакторомъ, и съ полчаса подслушивалъ интереснѣйшій разговоръ съ однимъ его сотрудникомъ. Ораторствовалъ больше, редакторъ. Я, говоритъ, батюшка, желѣзнодорожныя несчастія съ людьми поистинѣ опасная вещь, и я, въ состояніи! кланиться у меня, знаете, не ахти какой! а вотъ коли хотите, такъ помѣщайте число жертвъ гуртомъ за всю недѣлю; расчетъ—поштучно: за каждую православную душу по 3 копѣйки, а всѣхъ остальныхъ иностранцевъ—по 2. Коли, говоритъ, согласны, такъ я намъ сейчасъ же подъ отъѣзжающихъ аванисъ и выдамъ. Меня, милая, отъ этого разговору прямо-таки передернуло: какая безнравственность! Вообще съ прискорбіемъ сообщаю вамъ, голубушка, что всѣ эти катастрофы дѣйствуютъ на нервозность населенія самымъ разъ-растающимъ образомъ: сколько у насъ находится людей, которые теперь пользуются желѣзной дорогой для цѣлей, прямо таки предусмотрѣнныхъ узаконеніемъ о наказаніяхъ; пало, напр., какому-нибудь барину отдѣлаться разъ наносда отъ своего пріятеля,—онъ начинаетъ уговаривать его съѣздить на Байкалъ и полюбоваться величественнымъ зрѣлищемъ этого озера; захочетъ кто сплавить на тотъ свѣтъ любимую подругу жизни, идетъ и покупаетъ ей билетъ I класса до станціи-нибудь. Трубинскихъ купцовъ, напримѣръ, одна дѣвица. При этомъ сообщаютъ поѣзъ большимъ секретомъ, что дѣдя на днѣсь со мной долго совѣтовался по поводу того, чтобы вась въ Иркутскъ выписать: очень, молъ, соскучилась. Смотрите: голубушка...

Чуть-чуть не забылъ сообщить вамъ крушѣйшую новость: дядя узнадъ изъ заслуживающихъ довѣрія источниковъ, что желѣзную дорогу хотятъ приспособить для отправленія правосудія надъ преступниками, наиболѣе тяжкими; дознано, что предварительное пребываніе въ вагонѣ 4 класса не только потрясаетъ душу, даже закоренѣлую въ преступленіяхъ, но дѣйствуетъ лучше всякихъ исправительныхъ заведеній. Отнесубудь, напримѣръ, такой сорвиголовѣ каторги замѣняется насильственной прогулкой отъ Мысовой до Читы; одно, много—два крушенія и преступникъ возраждается къ лучшей жизни. Или, напр., другой случай: преступникъ не сознается. Вѣдь-то утомительныхъ и безплодныхъ увѣщеваній, его безъ разговоровъ сажаютъ въ вагонъ 3 класса и везутъ. На пятой верстѣ преступникъ обыкновенно уже начинаетъ приходить въ иное безпокойство, на 10-ой сознается, но слабо, на 15-ой—чистосердечно, а съ двадцатыхъ верстъ не только называетъ имена и фамиліи соучастниковъ, но даже начинаетъ обвинять себя рѣшительно во всѣхъ преступленіяхъ—только выпусти. Для впрочемъ, находитъ этотъ послѣдній способъ ужъ черезчуръ безчеловѣчнымъ; но его мѣсяцу, эту пытку можетъ съ успѣхомъ замѣнить простая прогулка по шпаламъ.

Но отчего въ самомъ дѣлѣ происходятъ крушенія? По моему глубокому убѣжденію, исключительно отъ неумѣлаго обращенія машинистъ съ паровозами. Опытный машинистъ, достаточно хорошо изучившій особенности своихъ машинъ, никогда не допуститъ крушенія. Надо только съ ними умѣть обращаться, особенно съ молодыми, только что выпущенными въ свѣтъ Божій локомотивами. Это все народъ бойкій, легкомысленный, одержимый страстью къ путешествіямъ и не желающій подчиняться никакимъ правиламъ. Съ такими необходимы самыя строгія мѣры. Допустимъ, что вы сидите на какой-нибудь станціи и жаете поѣзда; съ сосѣдней станціи вамъ телеграфируютъ, что поѣздъ сейчасъ выпелъ, но отправился не по указанному направленію, а куда-то вправо, кажется въ сосѣднюю деревню. Черезъ 8 часовъ приходитъ извѣстіе, что паровозъ сбился съ дороги, страшно устадъ и прыгетъ на всѣхъ парахъ. Вы, конечно, тотчасъ полѣзаете къ вамъ, но не смотря на всѣ упрашиванія машиниста, отказываетъ около станціи не желаетъ. А черезъ недѣлю вы слышите, что этотъ отдаленный поѣздъ отправился въ какой-то отдаленныя страны, всѣ поиски за нимъ оказались тщетными, и въ мѣстной газетѣ вы читаете два объявленія: одно—что всякій, кому извѣстно настоящее мѣстопребываніе поѣзда, обязанъ довести о томъ до сѣдѣнія начальства, а другое объявленіе приглашаетъ желающихъ вознаграждать на освободившіяся вакансіи машинистъ, помощника машиниста, кочегара. Ясно, что произошелъ скандалъ и въ этомъ надо винить только машиниста, небоязнагося прибѣгнуть къ репрессаліямъ. Бываютъ и совершенно противоположныя типы, на которыхъ надо дѣйствовать исключительно лаской; это старые, видавшіе виды паровики, которыхъ жизнь уже порядкомъ сжесточила; при малѣйшемъ протиморѣчіи, они рады выкинуть какую-нибудь пакость. Не успѣлъ отойти отъ станціи, такой локомотивъ уже начинаетъ путать своего машиниста: «Ну, дядя, говоритъ, ошибаемъ, держись! сейчасъ крѣпче»—А что?—спрашиваетъ перетрусившій машинистъ.—А то, что я сейчасъ выкину колѣно.—Тутъ-то вотъ и важенъ умѣлый машинистъ; глупый непремѣнно потеряется и обыкновенно путаетъ его тормазовъ—гибельная угроза! «Тормазомъ?—сипрыбетъ паровоитъ. Меня? На ее вотъ тебѣ тормазъ, на вотъ, на, на,... И катастрофа готова: паровозъ начинаетъ бить задомъ, вагонъ лѣзетъ на вагонъ, все трещитъ, ломается, рушится... Кто же виноватъ, какъ не машинистъ, плохо изучившій характеръ своего питомца.

Дядя, впрочемъ, расходится со мной во взглядахъ на крушенія и говоритъ, что катастрофы происходятъ отъ неумѣнія обращаться, отъ нерегулированія служащихъ на ж. д. Ну ужъ, по моему, это—форменная ерунда! Какое такъ можетъ быть нерегулированіе, когда подвижной составъ много-много недѣльку-другую повалается, а такъ, обыкновенно, успокаивается на вѣки. Тутъ и утомиться-то не успѣешь. Да, наконецъ, если-бы было нерегулированіе, то начальство питаетъ бы не сокращаю, жалованье бы не урѣзывало; ясное дѣло, что и дя при чемъ не понимаетъ, а тоже что-то разсуждаетъ, чорта его дери.

П. Зелина.

Въ тайгу.

Милая тетенька!

Сегодня утромъ жестоко поцапался съ дядей: такой, право, пагацелъ! Приходитъ, понимаете, сегодня ко мнѣ и с... самымъ серьезнымъ видомъ объявляетъ, что будто желѣзная дорога вновь пошиестно: надавила на каждый пассажирскій билетъ по 25 рублей лишку. Я, разумѣется, пораженъ. Какъ-то, говорю, такъ-то, такъ-то, такъ и такъ-то, молъ, въ виду, говорить, постоянныхъ крушеній и сопряженныхъ съ ними жалобъ, что пассажирскія тѣла не предаются своевременнымъ похоронамъ, желѣзная дорога рѣшила теперь хаонотъ по потребленію пассажировъ возложить на себя, при чемъ каждый отъѣзжающій обязанъ при покупкѣ билета уплатить за свои похороны вышеозначенную сумму заблаговременно. Въ противномъ же случаѣ, желѣзная дорога ни передъ родственниками усопшаго, ни передъ обществомъ не отвѣчаетъ; исключенія дѣлаются только для тѣхъ пассажировъ, которые проѣхали по ж. д. не менѣе 200 верстъ, т. к. таковые пассажиры инвалидъ и ихъ тѣ и предаются землѣ безплатно, въ видѣ, такъ сказать, поощренія. Понимаете, милая, какая ошеломляющая новость. Сажусь сейчасъ на извозчика и лечу на вокзалъ—дядю проѣхать. Оказалось, что я только даромъ восемь рублей субзитъ и дядя все это наказано вывралъ. Ничего подобнаго! Тѣни похожаго нѣтъ! Было, положимъ, предположеніе устроить на каждой станціи отдѣленіе похоронаго бюро, но теперь этого не нужно, т. к. всѣ мѣры къ предотвращенію катастрофъ приняты, и по линіи прикуплено народа сколько нужно, а всякія крушенія отнынѣ строго воспрещаются. И только! Я, знаете, страшно разсвирѣпѣлъ и клянусь всѣми богами, что если-бъ въ эту минуту попалъ мнѣ дядя, то я родственными отношеніями, такъ сказать, пренебрегъ-бы!..

Этакая нагалость!... Но съ другой стороны какъ было не повѣрить этой нелѣпой баснѣ, когда кругомъ тебя только и разговору, что про крушенія. Самый воздухъ, кажется, насыщенъ крушеніями. Да чего намъ ужидать! Газетная книга, напримѣръ, перестала помѣщать желѣзнодорожныя катастрофы: надоѣло! Теперь печатаются только благопослушныя прибытія, въ родѣ того, что, дескать, «мы были свидѣтелями отраднаго происшествія, когда въ такой то день, такой то поѣздъ, переѣдомый, подходилъ къ станціи. Кругомъ пролиная слезы, радость прѣхавшихъ не позадавалъ никакимъ урнсиліямъ и т. д.

Когда я былъ на вокзалѣ, а шлюсь я туда каждый день—случайно столкнулся съ редакторомъ, и съ полчаса подслушивалъ интереснѣйшій разговоръ съ однимъ его сотрудникомъ. Ораторствовалъ больше, редакторъ. Я, говоритъ, батюшка, желѣзнодорожныя несчастія съ людьми поистинѣ опасная вещь, и я, въ состояніи! кланиться у меня, знаете, не ахти какой! а вотъ коли хотите, такъ помѣщайте число жертвъ гуртомъ за всю недѣлю; расчетъ—поштучно: за каждую православную душу по 3 копѣйки, а всѣхъ остальныхъ иностранцевъ—по 2. Коли, говоритъ, согласны, такъ я намъ сейчасъ же подъ отъѣзжающихъ аванисъ и выдамъ. Меня, милая, отъ этого разговору прямо-таки передернуло: какая безнравственность! Вообще съ прискорбіемъ сообщаю вамъ, голубушка, что всѣ эти катастрофы дѣйствуютъ на нервозность населенія самымъ разъ-растающимъ образомъ: сколько у насъ находится людей, которые теперь пользуются желѣзной дорогой для цѣлей, прямо таки предусмотрѣнныхъ узаконеніемъ о наказаніяхъ; пало, напр., какому-нибудь барину отдѣлаться разъ наносда отъ своего пріятеля,—онъ начинаетъ уговаривать его съѣздить на Байкалъ и полюбоваться величественнымъ зрѣлищемъ этого озера; захочетъ кто сплавить на тотъ свѣтъ любимую подругу жизни, идетъ и покупаетъ ей билетъ I класса до станціи-нибудь. Трубинскихъ купцовъ, напримѣръ, одна дѣвица. При этомъ сообщаютъ поѣзъ большимъ секретомъ, что дядя на днѣсь со мной долго совѣтовался по поводу того, чтобы вась въ Иркутскъ выписать: очень, молъ, соскучилась. Смотрите: голубушка...

Чуть-чуть не забылъ сообщить вамъ крушѣйшую новость: дядя узнадъ изъ заслуживающихъ довѣрія источниковъ, что желѣзную дорогу хотятъ приспособить для отправленія правосудія надъ преступниками, наиболѣе тяжкими; дознано, что предварительное пребываніе въ вагонѣ 4 класса не только потрясаетъ душу, даже закоренѣлую въ преступленіяхъ, но дѣйствуетъ лучше всякихъ исправительныхъ заведеній. Отнесубудь, напримѣръ, такой сорвиголовѣ каторги замѣняется насильственной прогулкой отъ Мысовой до Читы; одно, много—два крушенія и преступникъ возраждается къ лучшей жизни. Или, напр., другой случай: преступникъ не сознается. Вѣдь-то утомительныхъ и безплодныхъ увѣщеваній, его безъ разговоровъ сажаютъ въ вагонъ 3 класса и везутъ. На пятой верстѣ преступникъ обыкновенно уже начинаетъ приходить въ иное безпокойство, на 10-ой сознается, но слабо, на 15-ой—чистосердечно, а съ двадцатыхъ верстъ не только называетъ имена и фамиліи соучастниковъ, но даже начинаетъ обвинять себя рѣшительно во всѣхъ преступленіяхъ—только выпусти. Для впрочемъ, находитъ этотъ послѣдній способъ ужъ черезчуръ безчеловѣчнымъ; но его мѣсяцу, эту пытку можетъ съ успѣхомъ замѣнить простая прогулка по шпаламъ.

Но отчего въ самомъ дѣлѣ происходятъ крушенія? По моему глубокому убѣжденію, исключительно отъ неумѣлаго обращенія машинистъ съ паровозами. Опытный машинистъ, достаточно хорошо изучившій особенности своихъ машинъ, никогда не допуститъ крушенія. Надо только съ ними умѣть обращаться, особенно съ молодыми, только что выпущенными въ свѣтъ Божій локомотивами. Это все народъ бойкій, легкомысленный, одержимый страстью къ путешествіямъ и не желающій подчиняться никакимъ правиламъ. Съ такими необходимы самыя строгія мѣры. Допустимъ, что вы сидите на какой-нибудь станціи и жаете поѣзда; съ сосѣдней станціи вамъ телеграфируютъ, что поѣздъ сейчасъ выпелъ, но отправился не по указанному направленію, а куда-то вправо, кажется въ сосѣднюю деревню. Черезъ 8 часовъ приходитъ извѣстіе, что паровозъ сбился съ дороги, страшно устадъ и прыетъ на всѣхъ парахъ. Вы, конечно, тотчасъ полѣзаете къ вамъ, но не смотря на всѣ упрашиванія машиниста, отказываетъ около станціи не желаетъ. А черезъ недѣлю вы слышите, что этотъ отдаленный поѣздъ отправился въ какой-то отдаленныя страны, всѣ поиски за нимъ оказались тщетными, и въ мѣстной газетѣ вы читаете два объявленія: одно—что всякій, кому извѣстно настоящее мѣстопребываніе поѣзда, обязанъ довести о томъ до сѣдѣнія начальства, а другое объявленіе приглашаетъ желающихъ вознаграждать на освободившіяся вакансіи машинистъ, помощника машиниста, кочегара. Ясно, что произошелъ скандалъ и въ этомъ надо винить только машиниста, небоязнагося прибѣгнуть къ репрессаліямъ. Бываютъ и совершенно противоположныя типы, на которыхъ надо дѣйствовать исключительно лаской; это старые, видавшіе виды паровики, которыхъ жизнь уже порядкомъ сжесточила; при малѣйшемъ протиморѣчіи, они рады выкинуть какую-нибудь пакость. Не успѣлъ отойти отъ станціи, такой локомотивъ уже начинаетъ путать своего машиниста: «Ну, дядя, говоритъ, держись! сейчасъ крѣпче».—А что?—спрашиваетъ перетрусившій машинистъ.—А то, что я сейчасъ выкину колѣно.—Тутъ-то вотъ и важенъ умѣлый машинистъ; глупый непремѣнно потеряется и обыкновенно путаетъ его тормазовъ—гибельная угроза! «Тормазомъ?—сипрыбетъ паровоитъ. Меня? На ее вотъ тебѣ тормазъ, на вотъ, на, на,... И катастрофа готова: паровозъ начинаетъ бить задомъ, вагонъ лѣзетъ на вагонъ, все трещитъ, ломается, рушится... Кто же виноватъ, какъ не машинистъ, плохо изучившій характеръ своего питомца.

Дядя, впрочемъ, расходится со мной во взглядахъ на крушенія и говоритъ, что катастрофы происходятъ отъ неумѣнія обращаться, отъ нерегулированія служащихъ на ж. д. Ну ужъ, по моему, это—форменная ерунда! Какое такъ можетъ быть нерегулированіе, когда подвижной составъ много-много недѣльку-другую повалается, а такъ, обыкновенно, успокаивается на вѣки. Тутъ и утомиться-то не успѣешь. Да, наконецъ, если-бы было нерегулированіе, то начальство питаетъ бы не сокращаю, жалованье бы не урѣзывало; ясное дѣло, что и дя при чемъ не понимаетъ, а тоже что-то разсуждаетъ, чорта его дери.

П. Зелина.

Иркутская хроника.

На ремонтъ тюремнаго замка отпущено до 20,000 рублей. Настоящій ремонтъ будетъ послѣднимъ, такъ какъ вопросъ о постройкѣ въ городѣ новаго тюремнаго замка рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ и постройка эта затѣмъ начаемъ, благодаря лишь тому, что городская управа не сообщила еще тюремному отдѣленію, какое мѣсто оно предпочитаетъ подъ зданіе нашего «мертваго дома».

Проѣздъ по Преображенской улицѣ, у

угла Ланинской, невозможень и особенно почвою, благодаря загромождению улицы каменными и лѣсными матеріалами, у постройки Шедрина. Въ этомъ мѣстѣ одинъ разъ уже кувырнулась пожарная бочка сѣвшинцаго на пожаръ обоза, такъ не ждетъ ли г. Шедринъ, чтобы здѣсь разбилась и лишена съ водыи?

Прибывшія надняхъ изъ Монголіи съ транспортомъ лошадей г. И. передаетъ, что въ пограничныхъ съ Тунко округахъ все спокойно. Около-же города Улисутай монголы, возбужденные эмиссарами, въ началѣ августа поднялись и принудили даже проживающихъ тамъ 5—6 человѣкъ русскихъ покинуть городъ. Очевидцы разсказываютъ, что одного русскаго видѣли за городъ стѣкамы, съ перерѣзанными горломъ. Въ концѣ августа въ Улисутай прибыло до 1000 регулярныхъ китайскихъ войскъ, которыя остаются тамъ и до сего времени. Въ общемъ никакихъ болѣе или менѣе серьезныхъ замѣшательствъ въ Монголіи не возникаетъ и, по словамъ г. И., вся Монголія будущаго всѣ войдетъ въ свою обычную колею.

Не мѣшало бы время отъ времени дезинфицировать помѣщеніе гор. ночлежнаго дома; стоитъ это не дорого, а между тѣмъ такая мѣра, какъ продолженіе всевозможныхъ болѣзней, въ особенности въ настоящее время эпидеміи брюшнаго тифа, весьма полезна и, пожалуй, необходима.

Городъ баракиъ въ районѣ 2-й части предполагаетъ отвести подъ помѣщеніе тифозныхъ больныхъ, которыхъ просятъ дѣвать откуда, за переполненіемъ ихъ прежнихъ помѣщеній.

Рабочіе мѣстныхъ заводовъ, особенно пивоваренныхъ, съ нетерпѣніемъ ожидаютъ нормировки рабочаго дня, потому что работа съ 4 часовъ утра и до 7 часовъ вечера, съ полуторочасовымъ перерывомъ («рабочій день» на пивоваренныхъ) врядъ-ли кому можетъ казаться нормальною, за исключеніемъ, конечно, самихъ г.г. заводчиковъ.

Приказъ г. временно-заѣдующаго гор. полиціей. Предлагаю г.г. приставамъ обратить особое вниманіе на чистоту улицъ и внушительнѣе принуждать виновныхъ къ судебной отвѣтственности за неисполненіе ими законныхъ требованій.

Уволняются отъ службы по полиціи городовые 3 части Ивановъ (знакъ № 63), Прадеинъ (зн. № 63)—съ 5 числа, Семеновъ (зн. № 59)—съ 7 числа какъ несоотвѣтствующіе своему назначенію.

Въ обязанности чиновъ полиціи входитъ и предупрежденіе случаевъ оскорбленія общественную нравственность. Между тѣмъ, имъ замѣчено, что г.г. Приставами 3 и 4 частей почти не обращается никакого вниманія на эту сторону своей дѣятельности. Такъ не рѣдко можно наблюдать, какъ обитательницы домовъ терпимости, не стѣсняясь, высовываются изъ оконъ домовъ и заманиваютъ прохожихъ, перебрасываясь съ ними скверными фразами. Что за сцены не хуже ведутъ себя женщины, посѣщающія пивныя и трактирныя заведенія, всѣмъ нарушая общественную благопристойность, возбуждая нравственное чувство прохожихъ и пробѣгающей публики. Въ виду этого, предлагаю чинамъ полиціи неукоснительно слѣдить, чтобы подобные случаи отнюдь не имѣли мѣста. Гг. Приставамъ 3 и 4 частей обязать содержательницъ домовъ терпимости днемъ имѣть на окнахъ сплошныя занавѣски, а на ночь запирать ставни и ставни.

Еще о крушеніи поѣзда на перегонѣ Тырретъ-Зима Сибирск. ж. дор. Происшествіе это, какъ извѣстно, изъ-за мѣста 10 сентября въ 6½ ч. утра. Поѣздъ, № 1, шелъ въ составѣ 9 классныхъ, 1 почтоваго, 1 багажнаго и 6 вагоновъ съ воинскимъ грузомъ, при двухъ паровозахъ, управлявшихся машинистами Помарацкимъ и Одинцовымъ. На заклрченіи 2856 пер. произошелъ сходъ съ рельсовъ второго паровоза, а за нимъ сосочатъ и весь составъ, при чемъ 5 и 6 отъ головы трубчатые вагоны сплялись на бокъ. Тотчасъ же были приняты мѣры къ остановкѣ поѣзда, и почти въ моментъ остановки, сошедшій съ рельсовъ паровозъ самъ вошелъ на рельсы. Повалившіеся вагоны получили незначительныя повреждения, зато путь на пространствѣ 150 саженъ, гдѣ произошелъ сходъ, сильно попорченъ. Сопровождавшій почтовый вагонъ помощникъ разъѣзного чиновника Лихачъ, замѣтивъ сходъ, выпрыгнулъ изъ дверей вагона и при паденіи получилъ легкій ушибъ праваго плеча и лѣвой ноги; что касается другихъ лицъ, находившихся въ поѣздѣ, какъ и всей конденсторской прислуги, то всѣ они остались лишь испуганы. Поѣздъ этотъ на ст. Зима прибылъ лишь въ 10 ч. утра, гдѣ пассажиры, почта и багажъ частію были перегружены въ поѣздъ № 3, а за тѣмъ оба поѣзда съ мѣста происшествія отправились въ 6 час. вечера. Причина схода пока не выяснена.

Неудавшееся мошенничество. 11 сентября нашъ довелось быть въ магазинѣ г. Второва, по Арсеньевской улицѣ, гдѣ вниманіе невольно было обращено на какую-то дѣвушку, нахудившуюся подъ охраной двухъ городовыхъ. Намъ передали, что эта дѣвушка дѣлала свѣй покупки на 26 р. и на 6 р. 40 к. Получивъ оба чека, она заплатила лишь по одному 20-коп. и, взявъ всю покупку, преспокойно удалилась въ магазина, но продѣлка ея была замѣчена приказчиками, которые не замедлили задержать и передать ее въ руки полиціи, которою и составленъ протоколъ.

Управленіемъ Госуд. Имущества командированъ изъ с. Листвиничное помощникъ землемѣра при этомъ управленіи В. И. Лихачевъ—для отвода усадебныхъ мѣстъ въ пользованіе частныхъ лицъ.

Водопроводъ, устроенный въ городѣ-театрѣ не особенно-то соотвѣтствуетъ своему назначенію въ пожарномъ отношеніи, что довольно ясно заключается изъ доклада брантмейстера г. Мясинина, представленнаго г. губернатору, относительно театръ водопровода.

Служащіе круго-байкальской ж. дороги повернуты въ увольнѣ циркулярномъ начальника этой дороги, требующимъ отъ служащихъ,—въ виду срочности представленія проекта К.-байкальской ж. дороги въ Министерство Путей Сообщенія,—усиленныхъ занятій не только по вечерамъ, но даже и въ праздничные дни, отмѣченные въ календарѣ неприсутственными.

По слухамъ, мѣстное почтово-телеграфное начальство предполагаетъ въ скоромъ времени открыть въ Иркутскѣ новую почтовую подготовительную чиновницкую. Мѣсяцъ благая. Не мѣшало-бы позаботиться и о капитальномъ перестройкѣ зданія мѣстной почтово-телеграфной конторы. На окраинахъ города крайне необходимо открыть и.-т. отдѣленія: одного учрежденія на нашъ грязный и разбросанный городъ очень и очень мало.

Лѣсная такса. Какъ извѣстно, лѣсная такса утверждена г. Иркутскимъ военнымъ генералъ-губернаторомъ. Нельзя обойти молчаніемъ то обстоятельство, что цифровыя данныя этой таксы уже теперь близко подходятъ къ тонкой-же Виленской, такъ близко, что положительно думается, не точная ли это копія съ послѣдней... А въ условіяхъ быта Иркутской и Виленской губерній, пожалуй, есть и разница.

Покушеніе на убійство. 11 сентября, часовъ въ 7 вечера, по Напольной ул., д. Куннарева, выстрѣлъ изъ револьвера, ранена крестьянка Финикова. Пуля попала въ правый глазъ и, проведнивъ носовую полость, глубоко засѣла около черепныхъ костей. Въ виду опаснаго положенія потерпѣвшей, она послѣ подаки медицинской помощи была отпущена и показала, что выстрѣлилъ въ нее мужъ ея Іосифъ, который постоянно выистовывалъ и билъ ее, а наканунѣ даже выгналъ изъ дома. Рана, по заключенію врача Кулягина, крайне опасна. Пострадавшая отправлена въ Кузнецовскую больницу; къ розыску мужа приняты мѣры.

Совѣтъ здѣшней городской публичной библіотеки постановилъ принять дѣйствия хорошія мѣры: пополнить библіотеку всеми руководствами, которыя рекомендуются программами дешевыхъ чтеній, составленныхъ комиссіей по организаціи сказываннаго чтенія, состоящей при учебномъ отдѣлѣ общества распространенія техническихъ знаній, и издать новый каталогъ библіотеки. Руководства, вошедшія въ программу на первые три года систематическаго курса, уже выписаны. Каталогъ, по ассигнованіи нужныхъ средствъ, думаютъ издать въ будущемъ году.

Ревизоры здѣшней контрольной палаты г.г. Подгорбунскій и Кострогъ, какъ мы слышали, командированы въ Забайкальскую область исполнить обязанности помѣстныхъ контролеровъ.

Корреспонденціи.

Барнаулъ. (Мобилизаціонные страхи). Злобу дня у насъ, въ Барнаулѣ, какъ вѣроятно и во всей Сибири, въ данное время составляетъ мобилизація со всѣми ея бытовыми и экономическими страхами. Первая вѣсть о сборѣ запасныхъ была въ Барнаулѣ громадной неожиданностью. Народъ уже свыкся съ мирными обыватскими существованіемъ и врядъ ли думалъ о возможности войны, а интеллигенція, убѣжденная мирной конференціей въ Гаагѣ, думала, разумѣется, что въ наше время война невозможна, какъ необычайное зло, превосходящее по своимъ послѣдствіямъ и чуму, и холеру по совокупности съ индійскимъ голодомъ и всероссійскимъ «недородомъ» и другими общечеловѣческими несчастіями. Но видно ужь на роду написано было ознаменовать начало XX вѣка французскимъ общечеловѣческимъ несчастіемъ, необычайнымъ кровопролитіемъ.

Высочайшее повелѣніе о созывѣ запасныхъ въ г. Барнаулѣ было распубликовано 12 іюля, и въ тотъ же день эта вѣсть быстро разнеслась по градамъ и мѣстамъ Барнаульскаго уѣзда. Въ предпасаніи Барнаульскихъ властей по волостямъ уѣзда значилось, что всѣ нижніе чины запаса должны быть на сборныхъ пунктахъ въ теченіе 15 час., для чего сельскими властями должны быть предприняты всевозможныя мѣры, исѣдствіе чего запасные самыхъ отдаленныхъ волостей были доставлены на крестьянскихъ подводахъ ранѣе предполагаемаго маршрута на нѣсколько дней. Въ 1-й день на сборный пунктъ въ г. Барнаулъ явились запасные, проживающіе въ городѣ, по 2-ой изъ ближайшихъ волостей, а въ 3—4 въ городъ уже явились, запасные изъ Бурлинской волости, отстоящей отъ Барнаула за 300 верстъ.

Одновременно съ запасными въ городъ явились также масса родственниковъ избуображенныхъ тѣмъ, что въ деревняхъ пронесся слухъ, что, по прибытіи въ городъ, запасные немедленно посадятся на приготовленные уже пароходы и будутъ тотчасъ же отправлены для усмиренія «проклятаго будущаго китайскаго кулака». Не смотря на абсурдность, слухъ этотъ несомнѣнно былъ результатомъ того обстоятельства, что въ 1-й день призыва запасные почему-то были «заперты» въ оградѣ управленія уѣзднаго начальника и цѣлый день, безотлучно, безъ пищи и кормовыхъ денегъ, держались подъ лучами знойнаго дня, какъ бы подъ арестомъ. Это обстоятельство вызвало со стороны запасныхъ громадное неудовольствіе и посылку телеграммы военному министру, которымъ въ 1 числахъ іюля были командированы въ г. Барнаулъ помощникъ начальника главнаго Штаба Сибирскаго военнаго округа для производства дознанія, результатомъ которыхъ мы, къ сожалѣнію, въ данное время подѣлиться не можемъ. Необычайная строгость и категоричность разосланныхъ по волостямъ предписаній хотя и произвела въ деревняхъ сильный переполохъ, но, къ удовольствію администраціи, способствовала быстрому сбору запасныхъ, которыхъ въ теченіе нѣсколькихъ дней явилось въ Барнаулъ не менѣе 12—15 т. человѣкъ. Но здѣсь очевидно произошло большое недоразумѣніе, такъ какъ изъ такого громаднаго запаса было взято на службу только 2200 чел., т. е. только, вѣроятно, которыхъ и дѣлъ нарядъ опредѣлять расписаніемъ № 5, Отсюда же такой переполохъ и такое усердіе, которое всколыхнуло въ страдную пору весь Барнаульскій округъ?!

Въ послѣдствіи выяснилось, вѣроятно, что на первыхъ порахъ по чьей то винѣ произошла ошибка: требовалось признать 2200 ч. по расписанію № 5, т. е. писарей, санитаровъ и т. п. исторонныхъ?), а между тѣмъ застрочили, на обывательскихъ крестьянскихъ лошадяхъ, въ видѣ натуральной повинности быть доставлены въ Барнаулъ почти весь запасъ округа. 16—20 іюля 4 сформированныхъ партіи въ 2200 чел. были отправлены во Владивостокъ и Николаевскъ, а остальной запасъ былъ отпущенъ на родину, но уже за свой счетъ, по способу пѣшаго хожденія. На укомплектованіе перваго призыва были взяты безъ разбора запасные всѣхъ сроковъ службы, начиная съ срока службы 1883 г. и въ большинствѣ люди многосемейные. Между прочимъ, въ первую партію были взяты переселенцы-ходоки, пришедшіе въ г. Барнаулъ на пароходѣ въ день призыва сибирскаго запаса. Правда, большинство изъ Барнаульскихъ переселенцевъ, проживавшихъ въ Сибири менѣе 2 лѣтъ, были возвращены въ Иркутска, говорятъ въ числѣ 170 чел., но тѣмъ не менѣе насъ крайне удивило, что 2200 чел. были взяты безъ разбора сроковъ службы и пренебреженіе семейныхъ и другихъ естественныхъ льготъ и преимуществъ.

Въ день отправки первой партіи запасныхъ въ 700 чел. городъ былъ положительно наводненъ какъ запасными, такъ и ихъ родственниками. Въ особенности многолюдно и ярко пріудились на пристани провожанія рѣки Оби, гдѣ, во время отправки 1-й партіи на пароходѣ было не менѣе 20 т. народу. Въ этой громадной толпѣ каждый изъ отправляемыхъ оставлялъ своихъ близкихъ: родителей, жену, братьевъ и дѣтей. Пароходъ былъ сплошь занятъ запасными, идущими на войну и возвращающимися на родину. Здѣсь, въ общей давкѣ, и видѣлъ цѣлый рядъ удручающихъ картинъ, полныхъ неподдѣльнаго горя и безысходной тоски глубоко скорбящихъ отцовъ, матерей, женъ и дѣтей, которые отнимались отъ своихъ кормильцевъ, единственныхъ существованіемъ и врядъ ли думалъ о возможности войны, а интеллигенція, убѣжденная мирной конференціей въ Гаагѣ, думала, разумѣется, что въ наше время война невозможна, какъ необычайное зло, превосходящее по своимъ послѣдствіямъ и чуму, и холеру по совокупности съ индійскимъ голодомъ и всероссійскимъ «недородомъ» и другими общечеловѣческими несчастіями. Но видно ужь на роду написано было ознаменовать начало XX вѣка французскимъ общечеловѣческимъ несчастіемъ, необычайнымъ кровопролитіемъ.

Высочайшее повелѣніе о созывѣ запасныхъ въ г. Барнаулъ было распубликовано 12 іюля, и въ тотъ же день эта вѣсть быстро разнеслась по градамъ и мѣстамъ Барнаульскаго уѣзда. Въ предписаніи Барнаульскихъ властей по волостямъ уѣзда значилось, что всѣ нижніе чины запаса должны быть на сборныхъ пунктахъ въ теченіе 15 час., для чего сельскими властями должны быть предприняты всевозможныя мѣры, исѣдствіе чего запасные самыхъ отдаленныхъ волостей были доставлены на крестьянскихъ подводахъ ранѣе предполагаемаго маршрута на нѣсколько дней. Въ 1-й день на сборный пунктъ въ г. Барнаулъ явились запасные, проживающіе въ городѣ, по 2-ой изъ ближайшихъ волостей, а въ 3—4 въ городъ уже явились, запасные изъ Бурлинской волости, отстоящей отъ Барнаула за 300 верстъ.

Одновременно съ запасными въ г.

*) Вѣроятно въ санитары на этотъ разъ были зачислены артиллеристы и мн. др. чины строевыхъ частей войскъ.

*) Въ этотъ день на пристани умерло двѣ женщины и одна на пристани; на пристани же и встрѣтить множество изъ Бобровки, у которыхъ мать умерла въ пропаскутку, а отецъ отправлен на войну и они на тѣхъ 6 чел. остались «безъ роду, безъ племени.» Говорятъ, отецъ создать занимать обь этомъ, и серьезный полковникъ хотѣлъ, было, освободить съ пароходъ, но «бабы» обѣщали подать. Такъ картинъ полнаго сиротства было не мало.

Тунка. В. концѣ августа мѣсяца пріѣхали изъ Монголіи въ Тунку купцы, проживающіе въ Улисутаѣ. Они передаютъ о положеніи дѣлъ въ Монголіи слѣдующее. До августа мѣсяца они ничего не знали о возстаніи «Большого Кулака». До нихъ доходили изъ Китая только слухи о какихъ-то мальчикахъ, появившихся въ Пекинѣ, которые были заколдованы отъ пуль, штыка, меча и вообще какого-бы то ни было оружія. Эти мальчики избивали иностранцевъ и поймать ихъ не могли ни китайскія, ни иностранныя власти. Вотъ все, что до сихъ поръ знали монголы о дѣлахъ въ Китаѣ. И вотъ въ концѣ августа была объявлена китайскими властями мобилизація войскъ въ Монголіи. Дѣй монгольскія провинціи мобилизировали свои войска, а дѣй, ближайшія къ русской границѣ, отказались на-отрѣзъ, заявляя, что они нанялись бы за оружіе только въ случай войны съ Китаемъ. Русскіе купцы въ Улисутаѣ узнали отъ консула о мобилизаціи монгольскаго ранѣе монголовъ и стали собираться уѣзжать изъ Улисутая. Монголы задержавали ихъ. Тогда купцы заявили, что они проводятъ до границы свои семейства и вернутся продолжать торговлю. Монголы согласились съ ними и купцы благополучно обѣхали по своиси, оставивъ все свое имущество на произволъ судьбы.

Купецъ И., торгующій скотомъ, немного заподозѣ, благодаря торговой сдѣлкѣ, и на него при обратномъ пути, было сдѣлано нападеніе монголами, въ числѣ около семидесяти человѣкъ, подведенныхъ, какъ онъ думаетъ, его работниковъ. Монголы отобрали у И. расписку въ уплатѣ 900 лянъ (около 2000 рублей) за разный скотъ. Самого же его оставили живымъ и невредимымъ. Этотъ же купецъ передалъ, нѣчто о вооруженіи монголовъ. Вооруженіе это состоитъ изъ коней, стрѣлъ, луковъ и ружей екатерининскихъ временъ, лучше которыхъ, какъ думаютъ монголы, и быть не можетъ, такъ какъ они бьютъ на цѣлыхъ.... это двадцать сажень. Эти ружья стрѣляютъ черезъ посредство фитиля или кремня. Вооруженный такимъ образомъ монголъ снабженъ двумя лошадьми. Одна лошадь, по объясненію самихъ монголъ, служитъ для того, чтобы идти впередъ на врага, а другая... бѣжать съ поля битвы.

Ангарскія письма.

II.

Ни для кого, конечно, не новость, что большинство волостныхъ и сельскихъ писарей безупречною нравственностью не отличаются, но такого безастыдничаного обиранія населенія, какое практикуется ими у насъ, не часто встрѣтишь даже въ видавшихъ виды сибирскихъ заѣдуистыхъ Край нашъ до того глухъ, что тутъ, кажется, и суда-то какъ надо знаютъ, народъ здѣсь такъ теменъ и забитъ, что писарь здѣсь безконтрольный властелинъ. Всякое слово его—законъ, и онъ самымъ безцеремоннымъ образомъ пользуется своей властью надъ ангарцемъ, потому, что легче справиться съ медвѣдемъ, чѣмъ понять таинственный смыслъ слова «законъ». Поголовная безграмотность мѣстнаго населенія и недостатокъ людей, способныхъ занять мѣсто волостного или сельскаго писаря, заставляетъ не очень щепетильно относиться къ его промѣнку, а потому большинство нашихъ ангарскихъ людей, происхождящіяся изъ суда, къ уголовной отвѣтственности. Пинчугскій волостной писарь, напр., нѣсколько лѣтъ тому назадъ былъ оштрафованъ и отрѣшенъ отъ должности, по какимъ-то путями опять попалъ въ писаря, его помощникъ М. Г. К—въ неоднократно былъ увольняемъ за разныя рода злоупотребленіи, Д. Г. С—въ только недавно привлеченъ къ отвѣтственности и отрѣшенъ отъ должности, родственникъ его Н. В. С—въ только въ январѣ нынѣшняго года отрѣшенъ былъ отъ службы, что, впрочемъ, не мѣшаетъ ему теперь опять и занствовать и т. д. и т. д. Это-то люди оказываются замѣчательно изобрѣтательными по части обиранія беззаконнаго ангарца, да и поле дѣятельности ихъ ненасытному аппетиту здѣсь самое широкое. Громадный край нашъ состоялется изъ двухъ волостей, изъ которыхъ одна тянется на три, а другая на шесть участковъ съ участковыми писарями. Каждый такой участокъ состоитъ изъ цѣлаго ряда селеній и занимаетъ по огромному пространству. Писаря, однако, не тяготятся этимъ. Наоборотъ, каждый изъ нихъ старается, какъ можно, увеличить свой участокъ, такъ какъ отъ каждаго селенія онъ получаетъ нанѣстное желаемые. Чинскій участокъ, напр., состоитъ изъ 17 селеній, тянется на свыше 500 верстъ, и это не смотря на то, что это наиболѣе глухой уголъ въ краѣ, доступъ куда чрезвычайно затрудненъ. М—въ помимо своихъ обязанностей, какъ волостного писаря, состоитъ—въ с. Богучанскомъ и въ д.д. Заимкѣ, Пинчугѣ, Иркинѣевой, Бѣдовой, Карабулы и Гаврильской. Неудивительно поэтому, что большинство селеній, не смотря на то, что писарю желаемые платаютъ, принуждены обходиться безъ его помощи, и всѣ свои счеты ведутъ самымъ примитивнымъ способомъ—грубежами. Въ тѣхъ же деревняхъ, гдѣ есть какой либо грамотный, онъ положительно заваленъ работой, которую долженъ былъ-бы исполнить сельскій писарь. Неудивительно и то, что дѣла находятся въ страшнѣйшемъ безпорядкѣ, такъ что здѣсь могутъ найти мѣсто хотя бы слѣдующіе курьезы: Пинчугское волостное правленіе *въ среднемъ мая 99 года* объявляетъ крестьянину изъ ссыльныхъ Захару Ермакову бумагу прокурора красноярскаго окружного суда (о прекращеніи уголовнаго преслѣдованія объ «оклеветаніи» писаря) *отъ 2 октября 97 года*. Тому же Ермакову прислалъ былъ ссыльно-поселенческій билетъ, хотя онъ давно уже былъ крестьяниномъ изъ ссыльныхъ и т. д. Впрочемъ, дѣло не всегда оранчивается курьезами. 17 марта текущаго года, по требованію волостного волостного правленія, крестьянина Н. Р. Мутовина на обывательскихъ лошадяхъ отправили на выѣздку въ с. Богучаны. Худо одѣтый крестьянинъ чуть не замерзъ (отъ Каменки, гдѣ онъ жилъ, до с. Богучанъ 110 верстъ, морозы стояли порядочные), тамъ онъ отсидѣлъ около трехъ сутокъ, но затѣмъ оказалось, что его посадили по «копибкѣ», и онъ былъ отправленъ домой, конечно, опять таки на обывательскихъ лошадяхъ. Контроль надъ писарями ровно никакого. Да и что можетъ быть за контроль, когда одно и то же лицо одновременно и сельскій и волостной писарь? Онъ самъ себѣ докладываетъ, самъ себѣ отписываетъ, а неграмотный крестьянинъ, конечно, плохой контролеръ. Даже на волостномъ сходѣ писарь только для проформы единымъ духомъ прочитаетъ приходы и расходы, и уѣдетъ мірскихъ суммъ кончены. Пріѣзжаетъ напр., въ д. Пинчугу волостной писарь (онъ здѣсь служитъ и сельскимъ) и заявляетъ усиливайте, молъ, мнѣ начальству нужно отписать, что усчитывали. Поглядѣли крестьяне, подивились, съ тѣмъ его и отослали. Усчитывайте, молъ, самъ, мы тебя какъ усчитывать по стакнемъ? Вотъ поэтому-то здѣсь единственный вершитель судебъ. И на волостномъ и на сельскомъ сходѣ, сколько бы крестьяне ни толковали, всегда будетъ такъ, какъ хочется писарю. Впрочемъ, не всегда крестьянамъ даютъ даже потолковать. Очень часто приговоръ пишется уже послѣ того, какъ подписи отобраны, а то даже въ отсутствіи обывателяниковъ, когда тѣхъ вовсе въ деревнѣ нѣтъ, а всѣ они въ полѣ на работѣ. Бываютъ еще и такіе случаи. Въ дер. Бѣдобинскую пріѣзжаетъ помощникъ пинчугскаго волостного писаря К—въ, съ заявкой сходу, что, мол, вотъ, по такому-то случаю, надо въ сборню является мѣстный кузнецъ изъ ссыльно-поселенцевъ. Не успѣлъ онъ войти, какъ на него набрасываютъ крестьяне: «Ты Ефремушка, выходи, здѣсь грамотныхъ не надо»! Оказывается, какъ говоритъ, что К—въ, отдалъ «приказъ», чтобы на совѣтѣ грамотныхъ не было, а въ деревнѣ и всего-то одинъ грамотный.

Такихъ случаевъ я могъ бы привести десятки, ограничусь однако только нѣсколькими, но ихъ нѣтъ, и думаю, ясно будетъ, что писаря у насъ пользуются такой силой, что никакое новое увеличеніе силы волостного писаря, просѣчь чего комментировался всѣми газетами, не только не принесетъ новыхъ краю, но и самъ онъ въ этомъ нисколько не нуждается. Читатель, можетъ быть, помнитъ корреспонденцію о борьбѣ кр-нъ двухъ селеній Пинчугской волости изъ-за того, гдѣ быть волостному правленію. Многіе годы ведется эта борьба, причемъ вся волость стоитъ за переводъ волостного правленія, но этого не хочетъ волостной писарь М—въ, и дѣло до сихъ поръ не рѣшено. Я уже не говорю о томъ, что было дано, когда крестьянъ д. Пинчуги буквально силою заставили дать подписку въ томъ, что они отказываются отъ своихъ притязаній, а одного самаго толковаго—крестьянина прогнали со схода, и когда онъ съ двора крикнулъ, что пинчугцы отказываться не намѣрены, ему прогрозили «сгноить его въ чижовкѣ». Это слишкомъ давно было. Но даже теперь, когда, какъ слышно, самъ крестьянскій начальникъ на сторонѣ пинчугцевъ, М—въ съ увѣренностью говоритъ, что «волостному правленію въ Пинчугѣ не бывать». «Раньше всѣ волосы изъ головы у меня выдергуть,—тогда разнѣ волость въ Пинчугу переводуть».)

Да и помимо всего, писари у насъ не пропустятъ случая урвать съ крестьянина послѣднюю копѣйку. Понадобится кому написать «просьбу», письмо, и безпомощный крестьянинъ бѣжитъ къ писарю. Тотъ никогда не отказывается помочь, но за все платя ему чистогана-

*) Настоящее желаніе М—ва удержать волость въ Пинчугскомъ, по-видимому, вполнѣ тѣмъ, что онъ такъ обзавелся хозяйствомъ, а во вторыхъ, и такимъ образомъ потому, что при нынѣшнихъ порядкахъ богучанцамъ ежегодно приходится отъ волости по нѣсколько рублей на дуву, и деньги эти почти цѣликомъ переходятъ въ карманъ М—ва, который, помимо всего, занимается торговлей. И у него, конечно, у нѣкоторыхъ купцовъ, крестьяне берутъ въ долгъ, на рискованъ за то ему не приходится.

номъ. За прошеніе у насъ берутъ отъ рубли до трехъ и болѣе, за письмо по рублю. Волостной писарь М—въ у крестьянской дѣвицы д. Заимки Смолной за прошеніе взялъ 10 рублей, у крестьянина д. Пинчугской Брюханова за прошеніе о разводѣ взялъ 5 рублей и требуетъ еще 4 руб., у ссыльно-поселенца Мамухина за прошеніе о распространеніи на него милостей манифеста потребовалъ, въ случаѣ если просьба его увѣнчается успѣхомъ, 10 р. и т. д. Помощникъ его К—въ за письмо въ волостное правленіе о высылкѣ билета взялъ у крестьянина изъ ссыльныхъ Небасова рубль, въ д. Пинчугѣ у Кубыльскаго за то же 80 коп. и т. д. Того же К—ва ссыльный черкесъ Бай-Булатъ (въ д. Гаврильской) попросилъ выхлопотать 34 руб., посланные имъ въ Кежемонское волостное правленіе, какъ сказалось, напрасно. Тотъ за половину (это за 17 рублей) согласился это сдѣлать, и какъ у д. Бай-Булата квитанцію объ отправкѣ имъ этихъ денегъ. Черезъ нѣкоторое время оказалось, что безъ всякихъ хлопотъ Кежемское волостное правленіе деньги ему выслало обратно. Привозитъ ему квитанцію (другой) деньги и требуетъ квитанцію; Бай-Булатъ заявляетъ, что она у К—ва, и писарь деньги увозитъ обратно.

(Окончаніе будетъ).

Урожай хлѣбовъ по Алтайскому округу за 1900 годъ.

Съ истощеніемъ земельныхъ богатствъ Европейской Россіи, обусловленнымъ многими бытовыми и экономическими условіями страны, за послѣднее время на Европейскій рынокъ выступила съ главнымъ продуктомъ своей производительности—хлѣбомъ Сибирь и заняла себя, какъ страна богатая заливными своего хлѣба. Этому обстоятельству весемѣйно способствовала во 1-хъ, усиленная колонизація Сибири переселенцами земледѣльческой полосы Россіи и, во 2-хъ, проведеніе западно-сибирской желѣзной дороги, соединившей отдаленную Сибирь съ европейскимъ рынкомъ. Въ особенности экспортъ сибирскаго хлѣба въ Россію и за границу былъ значителенъ въ 1897 г., когда 36 губерній земледѣльческой Россіи были поражены извѣстнымъ «недородомъ», а заграничный рынокъ, вслѣдствіе выясненныхъ обстоятельствъ, заставилъ Западно-Европейскихъ государствъ—играть на повышеніе.

Въ этомъ году экспортъ сибирскаго хлѣба выразился въ слѣдующихъ цифрахъ: чрезъ Челябинскъ и Тюмень сибирскаго хлѣба, по свѣдѣніямъ «Рус. Вѣд.», было отправлено: пшеницы 22.488.500 пуд., или 87,2% ; овса 1.336.300 пуд. или 5,2% , и проч. зерноваго хлѣба 186.000 пуд. или 1,9% , муки пшеничной 1.074.500 пуд., или 4,2% , масляныхъ сѣмянъ 275.200 пуд., или 1,0% , и отрубей 101.300 пуд., или 0,0% , всего 25.862.800 пуд. Значительная часть этого хлѣба, въ размѣрѣ 18.200 тысячъ пудовъ отправлена чрезъ Челябинскъ и по рынкамъ сбыта распредѣлялась слѣдующимъ образомъ:

Въ порты Балтійскаго моря . . . . . 14.212 т. п., или 78,0%.
Въ порты Черного моря . . . . . 573 » » » 3,2%.
Въ пункты Западной границы . . . 2.421 » » » 13,3%.
Къ притекст. р.р. Волги, Камы и Бѣлой 310 » » » 1,7%.
На внутрен. рынки Россіи . . . . . 386 » » » 2,1%.
И на уральскіе заводы . . . . . 292 » » » 1,6%.

Остальной же сибирскій хлѣбъ распредѣлился по рынкамъ Урала, который названа уже является крупнымъ потребителемъ сибирскаго хлѣба.

Но эти цифры далеко не достигли нѣкоторыхъ размѣровъ сибирскаго вывоза хлѣба, по той причинѣ, что нахлынувшій потокъ сибирскихъ хлѣбныхъ грузовъ сразу обезсилилъ провозную способность западно-сибирской жел. дор., почему часть сибирскаго хлѣба продолжительное время принуждена была ждать очереди на попутныхъ станціяхъ отправленія: Кривощеково, Мариуполь, Куртинъ и пр. и за Ураломъ, гдѣ сибирскаго хлѣба, по утвержденію «Р. В.», дожало до 4 милл. пудъ.

Въ экспортѣ сибирскаго хлѣба на европейскій рынокъ одно изъ первыхъ мѣстъ принадлежало Алтайскому Округу, гдѣ производилась массовая закупка хлѣба для отправки въ Россію и заграницу. Въ теченіе 1898 г. изъ предѣловъ Алтайскаго Округа, по свѣдѣніямъ томской казенной палаты,*) по желѣзной дорогѣ одной только пшеницы отправлено 1,830.961 пуд. и на пароходахъ по р. Обѣ свыше 4 милліоновъ пуд. хлѣбныхъ грузовъ, за исключеніемъ громаднаго сбыта хлѣба въ предѣлы Томской губерніи и Семипалатинской области какъ для продовольствія населенія, такъ и для переработки на паровыхъ крупчаточныхъ мельницахъ. Но этого мало, Томское общ. губернское присутствіе, въ засѣданіи своемъ 26 апрѣля 1899 года, по поводу введенія на Алтаѣ государственной оброчной подати, приводитъ детальную таблицу средней урожайности по Алтайскому Округу за трехлѣтіе 1896—1898 г., изъ которой, какъ равно и изъ данныхъ статистич. отд. Алтайскаго округа, видно, что дѣло въ Сибири вообще и въ особенности на Алтаѣ въ 1899 году находилось въ такомъ блестящемъ состояніи, что продовольственный вопросъ мѣстнаго населенія былъ внѣ всякаго вниманія, т. е., что Сибирь еще не переживала общихъ хлѣбныхъ кризисовъ.

Такимъ образомъ, значительный урожай настоящаго года явился для Сибири большою неожиданностью, въ особенности въ связи съ другимъ общественнымъ бѣдствіемъ—мобилизаціей сибирскихъ запасныхъ войскъ, и сопряженными съ ней всевозможными общественными тягостями. Можно, разумѣется быть истиннымъ патріотомъ и этому же время возрадоваться отъ отечественныхъ восторговъ по поводу нашихъ побѣдъ на границѣ Китая, хотя бы даже на томъ основаніи, что военный кличъ въ значительной степени усугубилъ всю тяжесть сибирскаго общественнаго бѣдствія—неурожая, который по размѣрамъ своимъ, какъ видно изъ газетныхъ извѣстій, является для Сибири прямо-таки безпримѣрнымъ. Даже такіе хлѣбородные районы Сибири, какъ Алтайскій Округъ, по размѣрамъ своимъ равный почти цѣлой Франціи, нынѣ находится въ весьма затруднительномъ состояніи. Изъ сообщенныхъ мнѣ статистическимъ отдѣленіемъ главнаго управленія Алтайскаго Округа свѣдѣній видно, что урожай хлѣбовъ въ настоящемъ году на Алтаѣ ожидается ниже средняго. Правда, отдѣленіемъ еще не получены данныя *валового сбора зерна*, но и на основаніи уже имѣющихся подъ руками данныхъ можно опредѣлить довольно точно валовой сборъ хлѣбовъ на Алтаѣ въ настоящемъ году. По свѣдѣніямъ статистическаго отдѣленія, состояніе хлѣбовъ, передъ нахлѣбъ жатвы 1900 года, характеризуется такъ: «средняго» и «подлѣ» сѣва, было по Алтайскому Округу «ниже средняго», при чемъ больше половины всѣхъ показаній даетъ графа «плохихъ урожаевъ»; среднихъ урожаевъ оказывается $^1/_4$ всѣхъ показаній, а хорошихъ и «выше средняго» только $^1/_{10}$ всѣхъ показаній. По уѣздамъ пшеница хуже всего въ Змѣиногорскомъ уѣздѣ, гдѣ изъ 18 сообщеній 16—плохихъ; затѣмъ въ Томскомъ уѣздѣ также много сообщеній съ показаніемъ «плохихъ» или «ниже средняго». Лучше урожай пшеницы оказывается въ Бійскомъ уѣздѣ и затѣмъ въ Кузнецк